

Годъ изд.

XXIII.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **ПЯТЬ** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 20.

15 октября 1910 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ оѳфициальный.

Епархіальныя извѣстія.

Предоставлено мѣсто священника при церквахъ:
Пирисаарской — псаломщику Носовской церкви
Михаилу Назаревскому и Зонтагской — псаломщику
Геймадрской церкви Александру Эллеру.

Опредѣлено: на штатную діаконскую вакансію при
Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Іподіаконъ того-же
собора Константинъ Доринъ.

Перемѣщены: согласно пропенію, псаломщики
церквей: Куймецкой — Александръ Уффертъ къ
Пейдеской на старшій псаломщическій окладъ жа-
лованья 12 октября, Кангросской — Іаковъ Пайо на
старшій псаломщическій окладъ жалованья къ Кике-
ферской 12 октября и Іоанновской, Эзельскаго бла-
гочинія — Кирилъ Весманъ къ Валкской Николаев-
ской 1 октября.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству, согласно прошеніямъ, псаломщики церквей: Кикеферской — Михаилъ Арень за штатъ съ 24 сентября, Валкской Николаевской — Иванъ Кранеръ съ 23 сентября, Каббальской — Павелъ Педосонъ съ 23 сентября, Сунцельской — Петръ Нѣдритъ съ 1 октября и Сасмакенской — Августинъ Цауне съ 9 октября.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при Левальской церкви и псаломщика при церквахъ: Зонтагской, Лайксарской, Зербенской—два, Левальской—два, Либавской Алексѣевской, Скрудалинской, Ревельской Преображенской, Ново-Вердерской, Тимоской, Каббальской, Сунцельской, Сасмакенской, Иоанновской, Куймецкой и Кангросской.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Соколовъ.**

Отдѣлъ неофициальный.

Пребываніе Преосвященнаго Іоанна, Епископа Рижскаго и Митавскаго, въ г. Ревелѣ, по случаю 200-лѣтняго юбилея присоединенія Эстляндіи къ Россійской Имперіи.

Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Рижскій и Митавскій прибылъ въ Ревель 27 сентября въ 10 час. утра. На вокзалѣ Владыка встрѣченъ былъ торжественно всей губернской администраціей и Ревельско-градскимъ благочиннымъ. Г. Губернаторъ И. В. Коростовецъ привѣтствовалъ Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ, выразилъ радость по поводу перваго посѣщенія Владыкой Ревеля и надежду, что онъ, въ своихъ заботахъ о Рижской епархіи, не забудетъ Ревельскую паству личнымъ посѣщеніемъ. Ревельско-уѣздный благочинный свящ. І. Германъ сопутствовалъ Преосвященному Іоанну отъ ст. Тапсъ. Съ вокзала Владыка прослѣдовалъ въ Александро-Невскій Соборъ. Построенный въ 1900 г., соборъ въ послѣдующіе года подвергся быстрому наружному и внутреннему разрушенію. Наружные пилястры, пояса, кокошники, столбики, подвѣсы, сдѣланные изъ цементнаго раствора, обваливаясь съ куполовъ и стѣнъ, иногда кусками по пяти пудовъ, придавали собору плачевный видъ и грозили опасностью для прохожихъ; позолота на куполахъ по мѣстамъ проржавѣла; внутри, въ главномъ куполѣ, известковый слой штукатурки, очень толстый, отскочилъ отъ кирпичной кладки, грозилъ обрушиться на головы богомольцевъ, такъ что принуждены были укрѣпить тамъ помость и отбить штукатурку; въ другихъ сводахъ виднѣлись большія пятна сырости; полъ изъ метлакскихъ плитокъ во многихъ мѣстахъ искри-

вился и нѣкоторыя двери уже не закрывались. Но въ ожиданіи юбилейныхъ торжествъ, особенно въ ожиданіи посѣщенія этихъ торжествъ Государемъ Императоромъ, приняты были мѣры къ обновленію собора. По проэку и смѣтѣ архитектора А. А. Полѣщука рѣшено было въ Св. Синодѣ ремонтировать Ревельскій Александро-Невскій соборъ и на это отпущено было 65 т. р.; а затѣмъ на позолоту поржавѣвшихъ частей куполовъ отпущено было еще 10 т. Ремонтъ собора начать былъ тотчасъ послѣ пасхальной недѣли и едва оконченъ былъ 25 сентября.

Вечеромъ въ этотъ день совершено было освященіе обновленнаго собора, а 26 сентября, въ воскресенье, совершена была первая литургія и благодарственное молебствіе*). Новый Архипастырь Рижской епархіи, впервые посѣтившій г. Ревель, встрѣченъ былъ въ обновленномъ соборѣ всѣмъ Ревельско-градскимъ и приѣзжимъ духовенствомъ въ золотыхъ облаченіяхъ и множествомъ народа. Настоятель собора прот. А. П. Аристовъ привѣтствовалъ Владыку краткой рѣчью, въ которой просилъ Его Преосвященство принять ревельскихъ пастырей и пасомыхъ въ свое мудрое, опытное руководство, благословить всѣхъ милостью и любовью. Послѣ обычнаго краткаго молебствія съ многолѣтіемъ Преосвященному Іоанну, Епископу Рижскому и Митавскому, Владыка обратился съ пространнымъ словомъ къ пастырямъ и народу. Въ своемъ словѣ Преосвященный остановилъ вниманіе на предстоящихъ въ г. Ревелѣ юбилейныхъ торжествахъ и объяснилъ ихъ значеніе. 200 лѣтъ тому назадъ, говорилъ Владыка, Эстляндія съ г. Ревелемъ была присоединена Императоромъ Петромъ I къ Россійской Имперіи, какъ древнее ея

*) Ремонтированный заново соборъ снаружи и внутри производить очень пріятное, радостное впечатлѣніе своею красотой, изяществомъ по рисунку и тонкой окраскѣ снаружи и внутри.

достояніе. Нѣкогда, древній пророкъ, образно предвозвѣщая блага царства Христова, указывалъ, что тогда наступитъ на землѣ совершенный миръ и „раскуютъ мечи на орала“. Этотъ пророческій образъ вполне примѣнимъ и къ положенію нашего края: послѣ бурныхъ постоянныхъ войнъ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, съ присоединеніемъ къ Россіи для него наступили времена мира и спокойствія, открылась возможность правильнаго земледѣльческаго труда. Но истинное благо царства Христова, образно предвозвѣщенное пророкомъ, состояло въ духовномъ единеніи всѣхъ людей подъ главенствомъ Христа, несмотря на различіе языковъ. Эта мысль ясно выражена въ слѣдующемъ кондакѣ Св. Пятидесятницы: „Когда Всевышній (Богъ), снисшедши смѣшалъ языки, раздѣлилъ между собою народы (въ столпотвореніи Вавилонскомъ — Бытія XI, 5—9); когда же роздалъ огненные языки (въ сошествіи Св. Духа), въ единеніе всѣхъ призвалъ; и мы единодушно прославимъ всесвятаго Духа.“ Конечно, стремленіе къ единенію въ человѣчествѣ существовало давно: оно выразилось въ намѣреніи древняго человѣчества построить башню до небесъ; оно же выражалось въ попыткахъ создать всемірныя монархіи, вавилонскую, персидскую, греческую, римскую; но это стремленіе всегда вытекало изъ чувства горделиваго самопревозношенія и потому Богъ разорялъ такія попытки къ единенію, какъ раззорилъ Вавилонскую башню, какъ поразилъ гордаго Навуходоносора, говорившаго о себѣ: „выше звѣздъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему“. Только нашъ Спаситель Христосъ принесъ намъ истинное духовное единеніе въ братствѣ и любви всѣхъ, независимо отъ національныхъ особенностей. Вотъ и для нашего края истинное благо должно состоять въ духовномъ единеніи съ великимъ русскимъ народомъ на почвѣ вѣры и любви Христовой. Къ этому духовному единенію и должны стремиться мѣстные жители. Памятникъ,

воздвигаемый благодарнымъ потомствомъ Великому Императору Петру I, да будетъ символомъ этого духовнаго единенія. — Такъ приблизительно говорилъ Владыка. — Благословивъ въ соборѣ собравшееся духовенство и народъ, Преосвященный прямо изъ собора посѣтилъ г. Эстляндскаго Губернатора и затѣмъ — настоятеля собора, у котораго имѣлъ пребываніе во всѣ дни торжествъ. Здѣсь Архипастыръ принималъ отдѣльныхъ посѣтителей и депутаціи полковъ, прибывшія на юбилейныя торжества и затѣмъ, въ первомъ часу, отбылъ съ визитами къ представителямъ гражданской и военной власти. По окончаніи визитовъ, Владыка посѣтилъ памятникъ Русалки и любовался видомъ моря. Море было не совсѣмъ покойно; бѣлые гребни волнъ его набѣгали на прибрежные камни и разсыпались въ мелкихъ разноцвѣтныхъ брызгахъ; невдалекѣ стояли сѣрые броненосцы и крейсера и казались цѣлыми домами, построенными на волнахъ; яркое солнце сообщало особый блескъ зеленоватости волнамъ. Владыка, впервые видѣвшій море, былъ очарованъ этой картиной. Къ сожалѣнію, рѣзкій морской вѣтеръ не позволялъ долго здѣсь оставаться. Возвратившись домой, Владыка опять принималъ посѣтителей. Въ 6 ч. вечера началось заупокойное всенощное бдѣніе (парастасъ). Владыкѣ сослужили шесть мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, о. игумень и о. іеромонахъ съ кораблей. На литіи, помимо обычныхъ моленій, возглашены были моленія „о приснопамятныхъ рабахъ Божіихъ Благочестивѣйшемъ Великому Государѣ Императорѣ Петрѣ I, вождѣхъ и воинахъ его“; вмѣсто благословенныхъ хлѣбовъ была поставлена кутія и Владыкой прочитана въ освященіе ея особая молитва. На „непорочныхъ“ Владыка со всѣмъ сослужащимъ духовенствомъ снова выходилъ на средину храма и совершалъ кажденіе всего храма; на канонѣ, послѣ шестой пѣсни, Владыка съ сослужащими опять выходилъ на средину храма и здѣсь, послѣ

заупокойной ектеніи, духовенствомъ пропѣта была пѣснь „со святыми упокой“; на великомъ славословіи, Владыка со всѣмъ сонмомъ служащихъ стоялъ предъ престоломъ, при открытыхъ царскихъ вратахъ; послѣ ектеніи сугубой протодіакономъ возглашена была „вѣчная память“ Благочестивѣйшему Государю Императору Петру I, вождемъ и воинамъ его; Владыка совершилъ отпускъ.

28 сентября въ 8½ час. утра Владыка встрѣчалъ въ соборѣ Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича слѣдующею рѣчью:

„Ваше Императорское Высочество!

Въ июльскіе дни юбилейныхъ Рижскихъ торжествъ представители мѣстнаго края въ благодарныхъ чувствахъ неизмѣнной любви и преданности Престолу свидѣтельствовали предъ Его Императорскимъ Величествомъ, что съ 1710 г., когда державною волею и крѣпостію блаженной памяти Императора Петра I-го Прибалтійскій край былъ приведенъ въ достояніе Русскаго Царства, мощная держава Русскихъ Царей способствовала здѣсь развитію мирнаго созидательнаго труда. вмѣсто кровавыхъ войнъ, дотолѣ въ теченіи почти пяти столѣтій опустошавшихъ страну, отъ Царскаго престола, какъ изъ рога изобилія, лились и льются блага мирнаго труда, промышленности, культуры и цивилизаціи.

Тѣ же великія блага мирной культурной, обновляющейся жизни, послѣ неурядицъ и опустошительныхъ войнъ былого времени, подъ животворнымъ воздѣйствіемъ Державныхъ Вождей земли Русской льются и здѣсь въ Эстляндской странѣ, возбуждая въ сердцахъ насельниковъ страны чувства самой горячей благодарности Покорителю и Умиротворителю края Императору Петру I-му и Царственнымъ

Преемникамъ Его, подъ державнымъ владычествомъ которыхъ страна богатѣеть и крѣпнеть.

Св. Православная Церковь, переживая дни юбилейныхъ торжествъ, глубоко проникается чувствами, воодушевляющими чадъ ея. Подъ наплывомъ этихъ чувствъ она славить Трїипостаснаго Бога, даровавшаго Царю Петру I-му побѣду на супостаты, мышцею высокою сокрушившаго враговъ, славить Бога, Который миръ землѣ даровалъ и противниковъ во едино совокупилъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ она возноситъ пламенныя свои молитвы къ Небесному Стражу Земли Русской и къ Охранителю державы Россійской, нѣкогда грозному на земляхъ сихъ Сокрушителю вражескихъ нападений Св. Благовѣрному Князю Александру и Его Небеснымъ споборникамъ, Св. Благовѣрнымъ Князьямъ страсотерпцамъ Борису и Глѣбу, да охраняють они страну сію отъ вражескихъ нападений, да способствуютъ Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу въ укрѣпленіи могущества и силы Царства Его и да низводятъ полноту дарованій Божіихъ въ Его царственныхъ заботахъ о благѣ всѣхъ Его вѣрноподанныхъ, какъ членовъ единой Семьи Русской. Миръ да владычествуетъ въ Царствѣ Его и Божіе благословеніе да почиваетъ на Немъ и на всемъ Царствующемъ Домѣ Его“.

При этомъ Преосвященный Іоаннъ поднесъ Его Императорскому Высочеству икону Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, благословилъ крестомъ и окропилъ св. водой. Послѣ краткаго молебствія и многолѣтія проводивъ Великаго Князя Константина Константиновича, Владыка совершилъ заупокойную литургію и послѣ оной панихиду. Панихида пропѣта была только хоромъ дѣвчихъ. По окончаніи литургіи Владыка долго благо-

словлялъ тѣснившихся къ нему богомольцевъ, въ это-же время раздавались книжки, изданныя по случаю юбилейныхъ торжествъ. — Въ 2 ч. пополудни назначена была торжественная панихида въ Екатеринентальскомъ паркѣ у домика Петра Великаго. Въ нижней части домика имѣются двѣ небольшихъ комнаты; въ первой — старинное изображеніе Распятія, старинныя кресла, столъ и на окнахъ — бюсты Императора Петра I, Императрицъ — Анны Іоанновны, Екатерины II и Елизаветы Петровны; во второй — двѣ широкія низкія кровати, изъ которыхъ на одной спалъ Императоръ Петръ I, на другой рядомъ его адъютанты; въ верхней части домика — одна маленькая комната съ длиннымъ столомъ, за которымъ происходили царскія совѣщанія. Отъ дверей домика съ одной стороны непосредственно тянется широкая каштановая аллея; здѣсь былъ устроенъ длинный помостъ для духовенства и особое возвышеніе для Великаго Князя; при дверяхъ домика поставлена была икона Святителя Николая Петровскихъ временъ, украшенная цвѣтами и зеленью. Къ двумъ часамъ собралось здѣсь все духовенство и со Владыкой во главѣ, подъ навѣсомъ старыхъ каштановъ, уже позолоченныхъ осенью, вытянулось длинной траурной лентой; кругомъ домика расположились стройные ряды учащихся, войсковыхъ частей, депутацій и высокихъ гостей. Солнце ярко изливало свои лучи и богато золотило осеннюю листву парка; было такъ тихо, что пламя зажженныхъ восковыхъ свѣчей не колебалось. Прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ и стройные звуки заукойной молитвы, въ тишинѣ и сіяніи дня, понесли въ высоту небесъ, къ престолу Божію. Послѣ панихиды Владыка посѣтилъ завтракъ, устроенный чинами войскъ, расположенныхъ въ г. Ревелѣ, и затѣмъ — подворье Пюхтицкаго монастыря. Церковь подворья — каменная, недавно выстроенная, снаружи уже имѣетъ признаки разру-

шенія; колокольня такъ слаба, что при звонѣ качается изъ стороны въ сторону, монахини боятся подниматься на нее. Домъ для монахинь новый деревянный. Подъ надзоромъ завѣдующей подворьемъ проживаетъ здѣсь двадцать монахинь. Владыку здѣсь долго ждали и уже перестали ожидать; неожиданное прибытіе его привело въ страхъ. Наскоро отперли церковь, собрали хоръ и привѣтствовали его пѣніемъ „Достойно есть“ и затѣмъ пропѣли величаніе на введеніе во храмъ Пресв. Богородицы. Голоса звучные и пѣніе стройное. Игуменія Пюхтицкаго монастыря Алексія пригласила Владыку въ домъ и здѣсь ему предложены были чай и фрукты. Въ 5¹/₂ час. вечера началось торжественное всенощное бдѣніе въ соборѣ; служба совершалась храмовому Святому Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому. Къ поліелею прибылъ въ соборъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ и оставался до конца службы. Отпускъ Владыка совершилъ на солеѣ при соучастіи сослужащаго духовенства въ облаченіяхъ. Въ 8 час. вечера Владыка присутствовалъ на обѣдѣ, который давалъ городъ по случаю юбилейныхъ торжествъ.

29 сент. въ 8¹/₂ ч. утра Владыка, со славою, прослѣдовалъ въ соборъ для совершенія литургіи. Къ 10 часамъ, во время совершенія литургіи, прибылъ Великій Князь со свитой. По окончаніи литургіи Великій Князь оставилъ соборъ; хоругвеносцы съ 20 хоругвями и 10 крестами выстроились въ ряды и выступили изъ собора; за ними послѣдовало къ памятнику все духовенство со Владыкой во главѣ; но неожиданно получено было распоряженіе обождать 10 минутъ и крестный ходъ, уже на половину спустившійся со ступеней храма, замеръ на мѣстѣ. Это дало возможность стройнѣе расположиться всѣмъ участникамъ крестнаго хода и когда, по данному знаку, онъ снова двинулся, то правильные ряды хоругвеносцевъ съ золочеными хоругвями и крестами, пѣвчихъ въ голубыхъ

расшитыхъ золотымъ галуномъ кафтанахъ, многочисленнаго духовенства въ блестящихъ золотыхъ облаченіяхъ, при неумолкаемомъ перезвонѣ соборныхъ колоколовъ, при блескѣ солнца и свѣтломъ сіяніи дня, производили величественное впечатлѣніе. Предъ памятникомъ Великому Императору Петру I устроенъ былъ помостъ, обтянутый краснымъ кумачемъ; Владыка занялъ мѣсто посрединѣ, направо — Великій Князь, налѣво въ три ряда расположилось духовенство и за нимъ соединенный хоръ пѣвцовъ. На площади около памятника расположены были стройные ряды войскъ; на всемъ пути отъ собора къ памятнику и на склонахъ горы стояли ряды учениковъ; на трибунахъ размѣстились приглашенные гости. Среди этой обстановки, при общей тишинѣ, совершено было благодарственное молебствіе. По снятіи покрывала, памятникъ былъ окропленъ Владыкой св. водой. Затѣмъ крестный ходъ въ томъ же стройномъ порядкѣ возвратился въ соборъ. Въ 12^{1/2} ч. Владыка посѣтилъ завтракъ, устроенный русскимъ обществомъ, затѣмъ выставку садоводства, историческую выставку въ домѣ Черноголовыхъ и въ 5^{1/2} час. вечера обѣдъ Эстляндскаго дворянства. Въ тотъ же день въ 11 ч. 20 м. вечера Владыка отбылъ изъ Ревеля въ Петербургъ. Пребываніе Владыки оставило въ ревельцахъ отрадное впечатлѣніе: Владыка привлекъ общее вниманіе своей доступностью, простотой и добротой.

Прощальныя чествованія Рижскою паствою Высокопреосвященнаго Агаѳангела въ по- слѣдніе дни пребыванія его въ г. Ригѣ.

(Окончаніе*).

10 сентября, въ 3 ч. пополудни, по освященіи Высокопреосвященнымъ Агаѳангеломъ новаго дома благотвори-

См. № 18 Риж. Еп. Вѣдом.

тельнаго общества „Братская Помощь“, Его Высокопреосвященство былъ привѣтствованъ на прощаніе Совѣтомъ общества слѣд. адресомъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Владыка Милостивѣйшій! Изъ всѣхъ видовъ любви къ ближнему вы всегда проявляли высшій видъ — любовь дѣятельную, осуществляемую въ настоящемъ. Человѣкъ, не проявляющій любви въ настоящемъ, не имѣетъ любви“, — говоритъ одинъ извѣстный русскій мыслитель и поясняетъ заслугу этого рода любви прекраснымъ сравненіемъ: „Мать, кормящая ребенка, прямо отдаетъ себя, свое тѣло въ пищу дѣтямъ, которыя безъ этого не были бы живы. И это любовь. Такъ же точно отдаетъ себя, свое тѣло въ пищу другому всякій работникъ для блага другихъ, изнашивающій свое тѣло въ работѣ и приближающій себя къ смерти“. Ваша любовь къ ближнему вообще, а къ нашему обществу попеченія о бѣдныхъ „Братская Помощь“ въ частности, была дѣятельною любовью. Нравственная и матеріальная поддержка, которую Ваше Высокопреосвященство оказывали „Братской Помощи“, была одновременно и милостью, и жертвою вашею. Все это имѣетъ цѣнить „Братская Помощь“ и, въ день торжества освященія новаго собственнаго дома, просить Васъ, душевно любимый Архипастырь, одного изъ учредителей общества, принять выраженія благодарности, вмѣстѣ съ пожеланіями всяческаго благополучія на вашемъ Литовскомъ новосельѣ, на многія, многія лѣта!“

12 сентября, въ Воскресенье, Высокопреосвященный Агаѳангелъ, желая молитвенно проститься со всѣми умершими православными рижанами — близкими и дальними, знакомыми и незнакомыми, совершилъ въ Покровскомъ кладбищенскомъ храмѣ заупокойную Божественную литургію, въ сослуженіи настоятеля храма, о прот. І. П. Пятниц-

каго, благочиннаго о. Н. В. Тихомирова и свящ. Н. А. Перехвальскаго и А. В. Климентовскаго, а послѣ литургіи отслужилъ общую панихиду въ храмѣ и литіи на отдѣльныхъ могилахъ.

По окончаніи Богослуженія о. прот. Пятницкій въ храмѣ сказалъ Владыкѣ слѣдующее прощальное привѣтствіе.

*„Ваше Высокопреосвященство Милостивѣйшій Отецъ и
Архипастырь!“*

При разставаніяхъ, особенно на продолжительное время и тѣмъ болѣе при разставаніяхъ безвозвратныхъ, дорожатъ каждой минутой лицезрѣть покидающихъ насъ; въ подобныхъ случаяхъ даже лица не близкія намъ становятся близкими. Вы, Владыко, скоро покидаете насъ и безвозвратно; многимъ изъ насъ, вѣроятно, уже не придется встрѣтиться съ Вами на жизненномъ пути. И вотъ Вы, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь, преисполнили насъ великою радостью, удѣливъ намъ не минуты, а нѣсколько часовъ лицезрѣть Васъ и провести въ молитвенномъ общеніи съ Вами при совершеніи литургіи, и во время служенія панихиды и нѣсколькихъ литій на могилахъ и Вамъ, и намъ памятныхъ умершихъ. Земно благодаримъ Васъ, Владыко, за доставленную намъ радость.

Сугубо благодаримъ Васъ за высоконравственный религіозный урокъ, который преподали Вы намъ, не словомъ, а самымъ дѣломъ, поучивъ насъ исполнять наши обязанности въ отношеніи умершихъ братій нашихъ. Почитать и молиться за умершихъ свойственно русскому православному человѣку, но и это, какъ многое другое, и забывается, и пренебрегается; не разъ приходилось намъ слышать: за суетой и хлопотами не пришлось побывать на могилахъ присныхъ. Разставаясь навсегда или надолго съ родными мѣстами, боясь пропустить кого-либо изъ знакомыхъ прощальнымъ привѣтствіемъ, пропускаютъ — или

съ сожалѣніемъ, или безъ сожалѣнія — посѣтить могилы самыхъ близкихъ своихъ — родителей и родственниковъ. Мы, пастыри, даже стѣсняемся иногда напомнить объ этомъ, чтобы не заподозрили насъ въ корыстныхъ побужденіяхъ.

Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, не менѣе другихъ въ хлопотахъ по случаю Вашего отъѣзда на новое мѣсто служенія, но нашли время не только посѣтить кладбище, но и помолиться по чину со своей живой паствой за паству умершую: не за сродниковъ только Вашихъ, почивающихъ здѣсь, что было бы естественно, а за всѣхъ поспѣшниковъ Вашихъ по службѣ, даже за дѣятелей служившихъ не при Васъ, — духовныхъ и недуховныхъ, однимъ словомъ за всѣхъ православныхъ христіанъ, *здѣ* и всюду почивающихъ. Этотъ высокій нравственно-религіозный урокъ прозвучить и за предѣлами нашего прихода, и за предѣлами Епархіи!

Ободряющее дѣйствіе Вашей Архипастырской молитвы я уже чувствую на себѣ: на склонѣ лѣтъ, въ ожиданіи своей кончины, здѣсь ли, или въ другомъ мѣстѣ, гдѣ Господь опредѣлитъ, я увѣренъ, что Вы, Владыко, вспомняете и меня въ своихъ молитвахъ равно и всѣхъ знаемыхъ изъ Вашей Епархіи. Смиренно просимъ молитесь о насъ, Владыко! А теперь, разставаясь съ нами, благословите насъ благословеніемъ святительскимъ и по примѣру Пастыреначальника нашего Иисуса Христа и Святыхъ Апостоловъ преподайте намъ миръ, а Господь Нашъ Иисусъ Христосъ да устроитъ во благо пути и Ваши и наши, Высокопреосвященнѣйшій и любвеобильный Владыко!

— Въ отвѣтъ на рѣчь о. прот. Пятницкаго Владыка сказалъ, что онъ очень радъ, что доставилъ духовное утѣшеніе всѣмъ здѣсь молившимся вмѣстѣ съ нимъ. По слову Владыки, онъ не могъ оставить города сего, не придя поклониться тѣмъ, кто любили и сослужили ему, и помолиться за нихъ и за всѣхъ почившихъ здѣсь при св. храмѣ.

Послѣдними прощальными словами Архипастыря были: васъ прошу напутствовать меня своими молитвами и простить все, что кто либо имѣеть противъ меня; я съ своей стороны прощаю всѣхъ, кто думаетъ, что огорчилъ меня.

Въ 2^{1/2} часа дня, въ архіерейскихъ покояхъ Высокопреосвященному Агаангелу представлялась депутація отъ Рижской женской воскресной школы въ числѣ 8 человекъ. Завѣдующій школою свящ. о. І. Янсонъ сказалъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ всѣ заботы архипастыря „о малыхъ сихъ“, посѣщающихъ бѣдную воскресную школу, которая только при особомъ вниманіи къ ней со стороны доблестнаго и добраго Владыки Агаангела стала возрастать въ общемъ виноградникѣ. Высокопреосвященный Агаангелъ отвѣтилъ, что не ожидалъ и пріятно удивленъ прибытіемъ почтенной депутаціи. Благодарилъ всѣхъ дѣятелей школы за добровольные труды воскресные, когда другіе ищутъ отдыха. „Надѣюсь, — сказалъ Владыка, — что при вашемъ горячемъ усердіи не заглохнетъ этотъ цвѣтокъ, а расцвѣтши принесетъ свои плоды. Дѣлу благому да поможетъ Господь и я о васъ буду помнить“. При прощаніи Владыка раздалъ на память свои фотографическіе снимки.

Того же числа въ 6 часовъ вечера въ залѣ Русскаго клуба „Улей“ состоялась въ честь Его Высокопреосвященства, Архіепископа Агаангела торжественная прощальная трапеза, устроенная представителями губернской администраціи, Рижскаго гарнизона и русскаго православнаго общества. Въ обѣдѣ участвовало около 100 персонъ мужчинъ и дамъ, въ числѣ ихъ Лифляндскій г. губернаторъ гофмейстеръ А. А. Звегинцевъ, вице-губернаторъ камергеръ Келеповскій, и. д. Курляндскаго вице-губернатора князь Крапоткинъ, командиръ XX арм. корпуса генераль отъ инфантеріи Смирновъ, полиціймейстеръ г. Риги Нилендеръ, генераль-маіоръ Гадзяцкій, тайн. сов. Келдышъ, старши

на русскаго клуба коммерціи — совѣтникъ О. Е. Камкинъ и много друг. высокопоставл. лицъ, отъ духовенства наст. каедр. собора прот. В. И. Плиссъ, градскій благочин. свящ. Н. В. Тихомировъ.

По прибытіи Его Высокопреосвященства въ залъ Лифляндскій губернаторъ Н. А. Звегинцовъ поднесъ Архипастырю на память отъ русск. прав. рижанъ икону Божіей Матери въ цѣнной ризѣ, украшенной брилліантами. Владыка въ сердечныхъ выраженіяхъ высказалъ благодарность всѣмъ принявшимъ участіе въ этомъ цѣнномъ для него дарѣ.

По принятіи подношенія Владыка былъ приглашенъ къ трапезѣ, за которою было предложено весьма много тостовъ и сказано задушевныхъ рѣчей отъѣзжающему Владыкѣ.

Первый тостъ былъ предложенъ г. губернаторомъ за здравіе Его Императорскаго Величества, Государя Императора, на которой всѣ присутствующіе отвѣтили провозглашеніемъ „ура“ и пѣніемъ національнаго гимна.

Затѣмъ Лифл. губернаторъ въ краткой сильной рѣчи изобразилъ чувства скорби, съ которыми русское общество встрѣтило извѣстіе о перемѣщеніи Высокопреосвященнаго Агаангела въ Вильно, заслуги его въ минувшее лихолѣтье и всегдашнюю солидарность какъ съ нимъ губернаторомъ, такъ и съ другими властями, съ которыми Владыка шель рука объ руку во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. Въ заключеніе пожелалъ Владыкѣ здоровья и успѣха на новомъ мѣстѣ служенія церкви и родинѣ.

Каедральный протоіерей В. И. Плиссъ произнесъ здравицу за Архипастыря, въ которой, въ дополненіе къ тосту г. губернатора, отмѣтилъ выдающіяся черты личности Высокопреосвященнаго Агаангела: его любовь къ дѣтямъ, ласку, съ которой онъ относился къ нимъ и въ храмѣ и при посѣщеніи домовъ, широкую общительность Владыки,

опытность и умѣнье дать совѣтъ каждому, обращающемуся къ Владыкѣ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, указалъ, что покидающій Ригу Владыка представляетъ прекрасный типъ весьма симпатичнаго православнаго архіерея, умѣвшаго сочетать въ своемъ лицѣ лучшія черты высокопросвѣщеннаго архипастыря и общественнаго дѣятеля — администратора. Своею обаятельною, истинно-христіанскою любовію Высокопреосвященный Агаѳангелъ плѣнилъ сердца Рижскаго общества и всѣхъ жителей Прибалтійскаго края и навсегда окружилъ ореоломъ лучшихъ чувствъ и чаяній имя православнаго архіерея и пастыря.

Чуткость къ религіознымъ запросамъ времени Владыка обнаружилъ тѣмъ, что принялъ на себя званіе предсѣдателя общества ревнителей соединенія русской церкви съ англиканской. Эта здравица за добраго, любящаго архипастыря, отзывчиваго отца Рижскаго русскаго общества, была принята съ большимъ сочувствіемъ и сопровождалась плѣніемъ многая лѣта.

Отъ латышскаго населенія (православнаго и неправославнаго) былъ прочитанъ извѣстнымъ латышскимъ дѣятелемъ, присяжнымъ повѣреннымъ Земгалемъ слѣд. адресъ.

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Призванные всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Государя Императора на новую кафедру архіерейскаго служенія, Ваше Высокопреосвященство, Вы оставляете среди насъ многочисленныхъ Вашихъ почитателей, которые навсегда сохранятъ о Васъ самыя теплыя и благодарныя воспоминанія. Въ Вашемъ просвѣщенномъ лицѣ мы привыкли видѣть не человѣка извѣстной школы, системы, или извѣстной партіи, а истиннаго Пастыря и Отца, въ общемъ смыслѣ человѣка жизни, смиреннаго слугу Господа Бога, поставившаго цѣлію служить всѣми своими силами славу

Божіей и благу людей, не дѣлая различія ни между сословіями, ни вѣроисповѣданіями, ни народностями. Это ясно Вы показали въ недавніе тяжелые годы испытанія, когда край нашъ былъ объятъ пламенемъ революціоннаго движенія, когда стачки, грабежи, убійства и разные виды насилія повергли въ ужасъ и уныніе все населеніе края, и многихъ — въ крайнюю бѣдность, нужду и несчастіе. И вотъ въ это то тяжелое время Вы, Ваше Высокопреосвященство, движимый отеческою любовію ко всѣмъ несчастнымъ, явились для многихъ изъ нихъ истиннымъ Ангеломъ Хранителемъ и могущественнымъ Заступникомъ. Не одну горькую слезу отерли Вы съ лица этихъ несчастныхъ. Равно также и въ высокорадостный для мѣстныхъ жителей день 3-го іюля сего 1910 г., въ день прибытія въ нашъ край Державнаго Хозяина неособъятной Россіи, Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Ваше Высокопреосвященство явились истиннымъ выразителемъ предъ Монархомъ отъ лица всего мѣстнаго населенія вѣрноподданныхъ чувствъ, горячей любви и благоговѣйной преданности, которыми искренно одушевлено все мѣстное населеніе, готовое съ неослабѣвающимъ усердіемъ служить Престолу и Отечеству. Тѣ золотыя слова, которыми Вы, Милостивый Архипастырь и Отецъ, благоизволили привѣтствовать въ Кафедральномъ Соборѣ Государя Императора въ день прибытія Его Величества въ нашъ богоспасаемый градъ Ригу, свидѣтельствовали о той любви и тѣхъ благопожеланіяхъ, которыми полно сердце Ваше, какъ добраго Пастыря, по отношенію не только къ членамъ св. православной церкви, но и къ иновѣрнымъ туземцамъ края. Благодаренія, оказанныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ мѣстному населенію, никогда имъ не будутъ забыты, „не смотря на всѣ козни вражіи“ набросить густую тѣнь неодобренія на нихъ.

Примите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, отъ насъ,

какъ православныхъ, такъ и иновѣрныхъ латышей мѣстнаго края, искреннее проявленіе глубокой благодарности за истинно отеческую благопопечительность и высокую христіанскую любовь по отношенію ко всѣмъ намъ. Провожая Васъ напутственными благопожеланіями, мы уповаемъ, что и на новой Каѳедрѣ Ваше Высокопреосвященство не забудете насъ въ своемъ сердцѣ и въ своихъ святительскихъ молитвахъ. Молимъ Всевышняго, да приложатся Вамъ дни на дни и лѣта на лѣта къ совершенію подвиговъ вѣры и благочестія, которыми толико украшается жизнь Ваша, на благо людей“.

Въ концѣ адреса напечатано:

(„Его Высокопреосвященству Архіепископу Агаѳангелу на память отъ латышей г. Риги.“)

Также во время обѣда и. д. предсѣдателя педагогическаго совѣта Иллукутскаго жен. духов. училища, свящ. о. Г. Залазинскій прочиталъ отъ училища слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь!“

Совѣтъ Иллукутскаго женскаго духовнаго училища, въ виду предстоящей скорой разлуки Вашего Высокопреосвященства съ Рижской Епархіей, проситъ принять отъ всей педагогической корпораціи и ученицъ училища выраженіе чувствъ высокаго почитанія, любви и глубокой благодарности за Ваши Архипастырскія заботы и попеченія объ училищѣ, за благостное отношеніе къ нему, служащимъ и учащимся въ немъ, за мудрое руководство жизнью училища, за все то доброе, что Вы для него сдѣлали.

Въ теченіе болѣе двѣнадцати лѣтъ училище находилось подъ Вашимъ покровительствомъ и управленіемъ, и въ это время, благодаря Вашимъ заботамъ и попеченіямъ, пережило много перемѣнъ въ своей жизни, способствовавшихъ его развитію и преуспѣянію. За это время оно

расширилось внѣшнимъ образомъ, получивъ новое зданіе, — укрѣпилось и внутренне, обогатившись новыми силами педагогическими и получивъ право средняго учебнаго заведенія. Въ это же время, по Вашему ходатайству, положено было прочное основаніе къ его матеріальному благополучію чрезъ ассигнованіе ежегоднаго пособія изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Съ глубокою благодарностію Совѣтъ училища вспоминаетъ и будетъ вспоминать о тѣхъ хлопотахъ, которыя Вы понесли ради блага училища — въ заботахъ о его внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ, о тѣхъ мудрыхъ указаніяхъ и руководствѣ, которыя Вы давали всему совѣту училища и отдѣльнымъ лицамъ, стоящимъ во главѣ управленія.

Съ чувствомъ особой признательности вспоминаемъ мы и будемъ долго вспоминать о той отеческой ласкѣ, о томъ мягко — снисходительномъ отношеніи, съ которыми Вы всегда обращались съ нами, о той архипастырски — отеческой любви, съ которою Вы относились къ учащимся дѣтямъ. Лучшимъ показателемъ Вашихъ добрыхъ отношеній къ училищу были не рѣдкія посѣщенія его. Дни Вашего пребыванія въ училищѣ были для всѣхъ насъ днями праздничными. Нужно было видѣть ту радость, съ которою дѣти ожидали и встрѣчали Васъ, нужно было слышать тѣ въ высшей степени благожелательныя рѣчи, съ которыми Вы обращались къ нимъ и ко всѣмъ намъ, чтобы понять, что въ Вашемъ лицѣ училище имѣло не только начальника, но и попечительнаго Отца—Покровителя. Мы все это видѣли и слышали, и въ день прощанія не можемъ не вспомнить объ этихъ прекрасныхъ дняхъ съ чувствомъ глубочайшей признательности.

Зная, что въ Вашемъ лицѣ мы имѣемъ начальника опытнаго и проницательнаго, хорошо видящаго всѣ недостатки и недочеты своихъ подчиненныхъ, но въ тоже время

и снисходительнаго — готоваго извинить ихъ, если они объясняются не злою волею, а немощами нашими, — мы каждый въ мѣру своего разумѣнія и силъ — спокойно исполняли свой долгъ, не волнуясь напрасными страхами и заботами о завтрашнемъ днѣ. Примите благодарность отъ всѣхъ насъ за оказывавшееся намъ довѣріе, за милостивое и снисходительное отношеніе къ нашимъ недостаткамъ.

Прощаясь съ Вами и принося Вамъ глубокую благодарность за все то доброе, что мы видѣли отъ Васъ, мы всѣ — учащіе и учащаяся — выражаемъ молитвенное желаніе, чтобы Господь Богъ благословилъ Ваше служеніе на новомъ мѣстѣ добрымъ успѣхомъ, чтобы наша общая Заступница и Покровительница покрыла Васъ Своимъ покровомъ и избавила Васъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей, чтобы Ангелъ Хранитель Церкви Литовскія охранялъ и Васъ, призваннаго отнынѣ стоять на стражѣ ея, на всѣхъ путяхъ предстоящей Вамъ жизни“.

— Отъ редакціи газ. „Рижскій Вѣстникъ“ сказалъ прощальное привѣтствіе Владыкѣ сотрудникъ ея Н. М. Молчановъ въ слѣд. словахъ:

„Старѣйшая въ Ригѣ русская газета „Рижскій Вѣстникъ“ поручила мнѣ сегодня быть выразителемъ ея чувствъ и отъ имени этой газеты я позволю себѣ присоединить нѣсколько словъ къ тому, что уже до меня такъ сердечно высказано по адресу вашего Высокопреосвященства. Наша православная церковь принимала всегда близкое участіе въ созданіи формъ русской жизни, поэтому перемѣны въ церковномъ управленіи имѣютъ у насъ большое и общественное и государственное значеніе, а для Прибалтійскаго края, гдѣ русская государственность и русская общественность находятся въ исключительныхъ условіяхъ, значеніе этихъ перемѣнъ, несомнѣнно, еще усиливается. Ваше Высокопреосвященство положили вашъ глубокой

жителейъ опытъ, ваши знанія на нелегкое дѣло мира, любви къ ближнему, взаимнаго довѣрія, дѣло, требующее непрерывныхъ нравственныхъ подвиговъ. Результаты этихъ усилій скажутся самымъ благотворнымъ образомъ на мѣстной общественности, на той общественности, которой служить „Рижскій Вѣстникъ“. Возвысивъ голосъ за русскія начала въ краѣ, „Рижскій Вѣстникъ“ силою вещей оказался въ центрѣ борьбы за эту идею въ Прибалтикѣ, но вѣдь, идейная борьба и мирное начало другъ друга не исключаютъ, а могутъ идти вмѣстѣ, ведя къ одной и той же цѣли. Цѣль же — родное русское дѣло — всегда была и у Вашего Высокопреосвященства и „Рижскаго Вѣстника“ общей. Теряя теперь въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства не только духовнаго архипастыря, но и источникъ нравственной поддержки въ защитѣ русскихъ интересовъ въ краѣ, „Рижскій Вѣстникъ“ въ грустную минуту разставанія покорнѣйше проситъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, принять и отъ него искреннее пожеланіе Вамъ дальнѣйшаго успѣха въ вашей архипастырской службѣ на новомъ мѣстѣ тому же русскому народу“.

— Предсѣдатель Рижскаго общества русскихъ врачей и вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель совѣта Русскаго клуба, докторъ медицины О. Х. Гадзяцкій привѣтствовалъ Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела слѣд. прощальными словами:

„Въ лицѣ моемъ, какъ предсѣдателя медицинскаго общества русскихъ врачей г. Риги, примите, Преосвященнѣйшій Владыко, пожеланіе Вамъ счастливаго пути и благополучнаго пребыванія на новомъ мѣстѣ служенія съ просьбой мысленно благословить дальнѣйшую научную дѣятельность общества.“

Какъ предсѣдатель русскаго клуба, въ спискахъ котораго много членовъ изъ самыхъ искреннихъ Вашихъ почитателей, которымъ и Вы неизмѣнно оказывали свое

вниманіе, я уполномоченъ передать Вашему Высокопреосвященству глубокую скорбь, по поводу разлуки съ Вами, при пожеланіи Вамъ всякаго благополучія и здоровья въ дальнѣйшей Вашей дѣятельности на пользу Церкви и родины“.

— Весьма задушевная рѣчь была сказана Его Высокопреосвященству членомъ общества русскихъ врачей тайн. сов. докт. медиц. М. Ѳ. Келдышемъ.

„Какъ почетный членъ Медицин. Общ. русскихъ врачей гор. Риги, я, говорилъ г. Келдышъ, съ грустью произношу свой прощальный привѣтъ почетному же члену этого же Общества Архіепископу Агаѳангелу . . . Какъ членъ покидаемой Вашимъ Высокопреосвященствомъ паствы, я долженъ сказать, что паства эта не огорчена лишь, — она, прямо таки, потрясена при одной мысли отъ предстоящей съ Вами разлуки. Многіе изъ насъ помнятъ Вашъ пріѣздъ (въ Ригу) — это 13 лѣтъ тому назадъ — и съ этого же момента привыкли постоянно встрѣчать Васъ, входить съ Вами въ общеніе, почитать, любить и, прямо таки преклоняться предъ Вами. Да, обаяніе, производимое Вами, Владыко, на паству было неотразимо и, ужъ простите мнѣ, если я, какъ обыкновенный смертный, руководясь, прежде всего, впечатлѣніями на внѣшнія чувства, скажу, что на насъ сильно дѣйствовали и величавый внѣшній Вашъ видъ и, въ одно и то же время, простота Ваша, обходительность и доступность и Ваше вдумчивое серьезное выраженіе лица и, тутъ же, эта мягкая, ласкающая, чисто юношеская улыбка. Но это только внѣшняя сторона производимаго на насъ обаянія, — я же укажу, господа, и на внутреннюю сторону душевнаго уклада Владыки, которая легко могла ускользнуть отъ наблюденія многихъ, но въ которой, по моему, и лежитъ весь секретъ и разгадка производимаго на насъ Владыкою обаянія. Только что говорили о любви Владыки къ дѣткамъ и Иллукетскій свящ.

(о. Г. Залазинскій въ прочитанномъ адресѣ отъ школы) и каѳедральный протоіерей В. И. Плиссъ — въ своей рѣчи, обращенной къ Владыкѣ. И я, какъ неоднократно видавшій Владыку, окруженнаго дѣтьми — и въ семьѣ, и въ школѣ, и въ церкви, скажу, что среди дѣтей Владыка нашъ, въ какомъ бы ни былъ расположеніи духа, моментально пресбражался, олицетворяя собою любовь, становясь для нихъ и отцемъ, и другомъ. Какъ же реагировали на это дѣти! Развѣ вы не видали, господа, дѣтей, сотнями стоявшихъ въ церкви у ступеней соли вѣ ожиданіи Архіерея, окончившаго церковную службу, — не успѣлъ онъ выйти изъ алтаря, какъ дѣти съ рвеніемъ бросаются цѣловать руки Владыки и — вы видали — какъ эти благословенныя руки любовно опускались на ихъ головы . . .

Христосъ сказалъ: будьте, какъ дѣти, т. е. будьте такъ же, какъ дѣти, правдивы, искренни, незлобивы. Слѣдуетъ, и по Евангелію и прямо психологически, что человѣкъ, любящій дѣтей, не можетъ быть недобрымъ, онъ чутокъ ко всему благородному, онъ любитъ человѣчество . . .

Завѣтами любви преисполнено христіанство; Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, были намъ примѣромъ любви, Вы ее намъ дали, примите же и отъ насъ, въ свою очередь, эту же любовь въ ея чистомъ, безкорыстномъ видѣ“.

Кромѣ указанныхъ рѣчей были сказаны рѣчи Курляндскимъ вице-губернаторомъ княземъ Крапоткинымъ, командиромъ XX арм. корпуса генераломъ-отъ инфантеріи Смирновымъ и др. л.

— Высокопреосвященный Агаѳангель, видимо растроганный этими выраженіями общественнаго вниманія и признательности, свидѣтельствовавшими о тѣхъ симпатіяхъ, которыя Владыка пріобрѣлъ въ различныхъ кругахъ мѣстнаго населенія, неоднократно — въ отвѣтъ на рѣчи — выражалъ свою сердечную благодарность всѣмъ своимъ

почитателямъ за такое вниманіе и любовь къ нему. Владыка выражалъ искреннее сожалѣніе, что ему приходится разстаться съ Ригею и рижанами: увѣрялъ, что онъ никогда не забудетъ ни прекрасной Риги, ни дорогихъ для него православныхъ рижанъ, съ глубокимъ уваженіемъ и любовью относившихся къ нему; что съ своей стороны, одушевляемый искреннею любовью ко всѣмъ, онъ старался дѣлать только то, что внушалъ ему архипастырскій долгъ и что считалъ благомъ для своихъ пасомыхъ, и потому, если чего не сдѣлалъ для кого нибудь, или сдѣлалъ это не такъ, какъ слѣдовало, просилъ снизойти ко всѣмъ такимъ неизбѣжнымъ проявленіямъ немощи человѣческой.

Въ концѣ трапезы, по предложенію г. губернатора Н. А. Звегинцова, еще разъ воодушевленно было пропѣто всѣми присутствовавшими многолѣтіе Архіепископу Литовскому Агаѳангелу.

По окончаніи послѣ — трапезной бесѣды Владыка сердечно простился со всѣми, преподавъ всѣмъ благословеніе, и отбылъ изъ „Улья“, провожаемый съ сердечными благопожеланіями.

Прощаніе Высокопреосвященнаго Агаѳангела съ паствою по церковному чину.

14 сентября, въ день Воздвиженія Креста Господня, Высокопреосвященный Агаѳангелъ, совершивъ въ кафедральномъ соборѣ въ послѣдній разъ Божественную литургію, по окончаніи оной, облачившись въ мантию, вышелъ на солею и преподавъ благословеніе народу. Въ это время настоятель кафедральнаго собора Вл. Игн. Плиссъ, съ прочими членами соборнаго причта и церковнымъ старостою, ставъ на второй полошадкѣ солеи, обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣд. рѣчью.

„Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный Архипастыръ и Отецъ! Промысломъ Божиимъ, избраніемъ Св. Синода и волею Государя Императора указано Вамъ новое

мѣсто служенія Церкви Божіей . . . Сейчасъ Вы совершили послѣднее богослуженіе въ семь храмѣ. Нынѣ настало время въ послѣдній разъ получить архипастырское благословеніе Ваше и разстаться съ Вами навсегда! . . .

О, какъ намъ, соборянамъ, тяжело разставаться съ Вами, дорогой молитвенникъ нашъ! Почти 13 лѣтъ мы молились съ Вами въ семь храмѣ въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни. Вы жили здѣсь особенною жизнію. Здѣсь Вы повергались предъ престоломъ Божиимъ съ своими радостями и скорбями, встрѣчавшимися въ Вашемъ архипастырскомъ служеніи, искали помощи Божіей и подкрѣпленія . . . Здѣсь Вы вступали въ тѣснѣйшее единеніе съ своей паствой въ молитвѣ, при совершеніи безкровной жертвы, и съ нами, сомолитвенниками Вашими. Духовныя же связи отличаются особенною прочностью: тяжело нарушать ихъ. Мы не можемъ поэтому примириться съ мыслию, что въ послѣдній разъ слышимъ Вашъ сладкозвучный голосъ; мы скорбимъ, мы слезы проливаемъ . . .

Для насъ, соборянъ, будетъ особенно тяжела разлука съ Вами. Здѣсь, въ этомъ храмѣ многое напоминаетъ и всегда будетъ напоминать намъ о Вашихъ заботахъ и попеченіи о храмѣ и о Вашихъ богослуженіяхъ. Въ великіе праздники, когда обильный электрическій свѣтъ льется съ художественныхъ люстръ, обильно освѣщая храмъ, придавая высокую торжественность обстановкѣ, мы будемъ вспоминать Ваши труды, заботы и участіе въ устройствѣ электрическаго источника. Будемъ-ли стоять въ алтарѣ у престола, украшеннаго благолѣпною, художественною одеждою, обратимъ-ли взоры направо, гдѣ находится трогательное изображеніе „Голгоѣ“, или налево, гдѣ встрѣчаетъ насъ со своей иконы св. старецъ преподобный Серафимъ съ своимъ привѣтомъ: „радость моя“, повсюду, при взглядѣ на эти святыни, мы вспомнимъ Ваши совѣты, указанія, поддержку, попеченія объ устройствѣ ихъ . . .

Намъ все здѣсь будетъ напоминать о Васъ, Владыко святой, усердный нашъ молитвенникъ, о Вашихъ торжественныхъ и умиленныхъ богослуженіяхъ, о томъ, какъ хорошо, какъ отрадно было намъ молиться съ Вами подъ свѣтнію сего благолѣпнаго храма!

Въ теченіи всего времени пребыванія Вашего въ Ригѣ между Вами, Владыко, и нами, соборянами, царствовали любовь, миръ и радость взаимообщенія. Позвольте же, въ сей торжественный часъ прощанья принести Вамъ, возлюбленный архипастыръ, глубокую, сердечную благодарность за всѣ блага — духовныя и матеріальныя, полученныя отъ Васъ чрезъ Ваше посредство. Отъ всей полноты любящихъ сердецъ благодаримъ Васъ, Владыко, за Вашу любовь, Ваши усердныя молитвы о насъ, за Ваши попеченія о храмѣ и о насъ, Вашихъ сомолитвенникахъ.

Низко кланаясь, смиренно просимъ Васъ, милостивѣйшій архипастыръ, о прощеніи, если мы когда-либо нарушили Ваше молитвенное настроеніе въ семъ храмѣ — словомъ, или дѣломъ, или несоотвѣтствующимъ движеніемъ.

Намъ, соборянамъ, хотѣлось бы, чтобы Вы всегда вспоминали насъ, грѣшныхъ соборянъ, въ своихъ святительскихъ молитвахъ. Съ этою цѣлью мы устроили сей священный складень съ изображеніемъ Христа Спасителя, Божіей Матери и муч. Агаангела. Благоволите же, дорогой Архипастыръ — молитвенникъ, принять этотъ образъ — складень на молитвенную память о соборянахъ, причтѣ и старостѣ Рижскаго Каѳедральнаго Собора“.

— Владыка, облобызавъ священное изображеніе, обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ въ соборѣ приблизительно съ такими прощальными словами:

— Сейчасъ это было для меня послѣднее молитвенное напутствованіе. Я долженъ уйти отъ Васъ. Хотѣлось бы мнѣ остаться съ Вами до послѣднихъ дней жизни своей, но „отъ Господа стопы человѣку исправляются“. Волею

Божіей, избраніемъ Св. Синода и утверженіемъ Его Величества я назначенъ на новое мѣсто служенія и я иду къ тѣмъ, которыхъ мнѣ послалъ жребій. Иду на другое мѣсто служенія, вполнѣ подчиняясь волѣ начальства и Божіей. Ухожу отъ васъ навсегда, безъ надежды когда-либо видѣть васъ лицомъ къ лицу.

Въ послѣдній разъ я помолился съ Вами и принесъ безкровную жертву за васъ и за себя — о своихъ грѣхахъ и вашихъ невѣдѣніяхъ. Въ этотъ тяжелый часъ разлуки мнѣ, полному скорби, можетъ быть лучше было бы молчать предъ вами, поклониться вамъ и безмолвно уйти съ этого священнаго мѣста. Я такъ бы и сдѣлалъ, если бы въ моей душѣ не было чувствъ благодарности Господу Богу за всѣ милости, явленныя мнѣ въ это время жизни, и благодарныхъ чувствъ къ вамъ, моимъ пасомымъ.

Почти 13 лѣтъ мнѣ пришлось служить Рижской паствѣ, проводить время въ трудахъ и заботахъ объ укрѣпленіи въ ней истинной вѣры Христовой, объ украшеніи храмовъ Божіихъ и развитіи въ ней благочестія. Была ли польза отъ этого моего служенія, — не мнѣ судить . . .

Но уповая на помощь Божію, тщился работать Господу на благо вамъ и я приношу благодареніе Господу за то, что далъ мнѣ проходить служеніе въ Прибалтійской паствѣ, — за то, что подавалъ мнѣ здѣсь силу въ немощахъ и утѣшеніе въ скорбяхъ; приношу мольбу благодаренія за то, что презиралъ мои прегрѣшенія и подавалъ великія утѣшенія благодатныя и чрезъ васъ.

Въ этотъ часъ я объемяю всю свою паству отъ сѣвера до юга и отъ моря до Чудского озера. Мысленно обнимаю любящихъ меня и мною любимыхъ сыновъ и дочерей, не прекратится моя молитва о градѣ семъ и о весяхъ его до конца дней моихъ. Я буду молить Господа о духовномъ благословеніи его, чтобы поскорѣе уничтожились въ немъ разногласія религіозныя, чтобы умножилась вѣра и любовь къ добрымъ дѣламъ.

Простите и примите мою благодарность, мои пастыри, помощники и исполнители моихъ предначертаній и плановъ. Нужно ли говорить, что всякое доброе дѣло дѣлается общими усиліями и что я только былъ начинателемъ и руководителемъ, а вы были дѣлателями. Поэтому я приношу благодарность всѣмъ пастырямъ, честно потрудившимся въ исполненіи своего пастырскаго долга. Молю Господа, да не оскудѣетъ ваша ревность къ добрымъ дѣламъ: Господь, Праведный Судія, воздастъ каждому по дѣламъ его, по мѣрѣ его усердія, — и я желаю и молю Господа, чтобы могъ сказать на судѣ Его вмѣстѣ съ вами: „Се азъ и дѣти, яже даде ми Богъ“.

Простите и примите отъ меня благодарность, мужи сановные! Въ Васъ я всегда находилъ себѣ помощниковъ, съ вашей стороны встрѣчалъ усердіе къ добрымъ дѣламъ, предупредительность и даже дружбу; Вы оказывали мнѣ помощь въ дѣлахъ и содѣйствовали исполненію даже моихъ желаній. Я всегда съ благодарностію принималъ отъ Васъ знаки, свидѣтельствовавшіе о вашемъ вниманіи и расположеніи ко мнѣ.

Простите и примите мою благодарность, всѣ здѣсь предстоящіе, — за любовь, которую вы являли мнѣ. Не было между нами ни малѣйшихъ пререканій и ссоръ. Прибывъ сюда въ первый разъ, я никого не зналъ васъ и преподаль вамъ миръ и любовь. Я тогда молил Господа, чтобы утвердилъ этотъ мой привѣтъ и, благодарю Господа, Господь внялъ моимъ мольбамъ. Вы всегда оказывали мнѣ вниманіе, расположеніе и любовь. Благодарю васъ за это.

Молю Господа, чтобы эта любовь — залогъ благоустройства, цементъ, все связующій, осталась здѣсь навсегда. Миръ и любовь оставляю Вамъ и молюсь, чтобы любовь развивалась здѣсь болѣе и болѣе и всѣ объединялись *во едино* въ вѣрѣ и житіи. Благодарю васъ за усердіе къ

Богослуженію. Особенно въ дни празднествъ и нарочитыхъ торжествъ всегда было много богомольцевъ. Ваше молитвенное усердіе возбуждало и мою лѣность, теплота вашихъ молитвъ возгрѣвала и мой хладный духъ и онъ обращался съ теплою молитвою къ Богу.

Благодарю и васъ, дѣтки, за молитвы, за ваше усердіе къ нимъ. Для меня трогательно было видѣть дѣтокъ, едва стоящихъ на ногахъ и выстаивавшихъ длинныя службы. Я удивлялся вашему терпѣнію. Продолжайте посѣщать храмъ Божій. Помните: кто любитъ Бога, того любитъ и Господь и даетъ ему все, о чемъ онъ проситъ. Возрастайте духомъ и тѣломъ; обогащаясь знаніями, паче усовершайтесь въ премудрости Божіей. Будьте усердны ко всему доброму и Господь благословитъ Ваше усердіе. Вашего усердія къ Богослуженію я никогда не забуду.

Благодарю и очень благодарю и тѣхъ, кои среди насъ, но не принадлежатъ къ намъ, благодарю ихъ за вниманіе ко мнѣ, которое я видѣлъ съ ихъ стороны; и съ ними Господь далъ намъ миръ, необходимый въ общежитіи. Мы хорошо понимаемъ, какъ каждому дорого свое исповѣданіе, и желая, чтобы и тѣ, которые не суть отъ двора нашего, пришли къ намъ и составили съ нами единое стадо, мы убѣждали ихъ отказаться отъ своего неправомыслія въ вѣрѣ, но никогда не трогали ихъ святыни. Этимъ или другимъ путемъ Господь послалъ намъ миръ. Буду молить Господа, чтобы свѣтъ истиннаго Богопознанія усовершилъ ихъ нравственную жизнь, умножилъ плоды просвѣщенія и цивилизаціи и привелъ и ихъ къ намъ во единый дворъ, дабы было „едино стадо и единъ пастырь“.

Я бы молчалъ, но глубокое чувство благодарности вызвало меня на это слово, а теперь оставляю этотъ посохъ и, какъ послушникъ, испрашиваю у Васъ прощенія себѣ, если я не сдѣлалъ для Васъ всего, что долженъ былъ, а также если я кого огорчилъ словомъ или дѣломъ. За все

это простите, благословите и помолитесь, чтобы Господь помогъ мнѣ на новомъ мѣстѣ успешно проходить свое служеніе. —

Попрошавшись съ народомъ, Владыка обратился къ настоятелю собора съ выраженіемъ ему благодарности за служеніе, порядокъ, заботы о благолѣпіи храма и пожелалъ ему много лѣтъ счастливой жизни и полезной просвѣщенной дѣятельности.

Послѣ этихъ словъ Владыка сталъ благословлять народъ и на память давалъ каждому крестикъ, а учащимся Св. Евангеліе. Въ теченіе двухъ часовъ Архипастырь съ любовью и грустью преподавалъ прощальное благословеніе.

17 сентября, въ день своего отъѣзда изъ Риги, Высокопреосвященный Агаангелъ днемъ посѣтилъ Духов. семинарію и Духов. училище и прощался съ корпораціями и воспитанниками сихъ заведеній. Какъ въ семинаріи, такъ и въ училищѣ прощаніе Архипастыря съ заведеніями происходило въ храмѣ. О. ректоръ семинаріи, протоіерей А. К. Лебедевъ, инспекторъ Н. П. Брянцевъ и одинъ изъ воспитанниковъ сказали прощальныя рѣчи, въ которыхъ благодарили Владыку за отеческія попеченія о семинаріи, снисходительность и довѣріе къ ней и выразили Владыкѣ искреннія пожеланія здоровья и успѣха въ служеніи на Литовской кафедрѣ. Его Высокопреосвященство, съ благодарностію отмѣчая усердное исполненіе членами корпораціи своихъ обязанностей и благосостояніе семинаріи, пожелалъ семинаріи процвѣтанія и впредь и при этомъ пожертвовалъ въ капиталъ общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ 0/0 билетъ въ 100 рублей.

Въ Духов. училищѣ Владыку благодарили за гуманное милостивое отношеніе къ учащимъ и за отеческую любовь и снисходительность къ дѣтямъ помощникъ смотрителя учил. И. И. Тихвинскій и учитель русск. яз. М. К. Дагаевъ

Владыка поблагодарилъ того и другого за доброе слово и, обращаясь къ помощнику смотр. съ выраженіемъ особенной благодарности, указалъ на его заботливое вниманіе къ ученикамъ и на долготѣтніе труды, содѣйствовавшіе благоустройству училищной жизни.

Посѣтивъ о. ректора семинаріи и смотрителя училища, Владыка милостиво разстался съ Рижскими духов.-учебн. заведеніями.

Къ 5 час. вечера, въ церкви мужского Алексѣевского монастыря собралось все градское духовенство во главѣ съ настоятелемъ собора о. протоіереемъ В. И. Плиссомъ, членами Консисторіи и Рижско-градскимъ благочиннымъ священникомъ Н. В. Тихомировымъ. По прибытіи Высокопреосвященнаго Агаѳангела былъ отслуженъ напутственный молебенъ о. прот. В. И. Плиссомъ, послѣ котораго Владыка со словомъ обратился къ членамъ Консисторіи, поблагодарилъ ихъ за ревностную службу и за совмѣстные труды въ продолженіи тринадцати лѣтъ. Владыка поблагодарилъ и о. протоіерея В. И. Плисса, какъ сослуживца по собору въ высокой степени образцаго, предупредительнаго и ревностнѣйшаго. Поблагодарилъ Владыка и всѣхъ Рижскихъ пастырей, примѣрныхъ по жизни и усердныхъ въ дѣлѣ пастырствованія, а также и всѣхъ собравшихся помолиться о немъ въ этой послѣдней часъ пребыванія въ Ригѣ.

Затѣмъ депутаціей Рижскаго форштадтскаго вольнаго пожарнаго общества въ составѣ предсѣдателя общества К. Канчевскаго, начальника команды г. Суна, оберъ-командира г. Гамстера и члена правленія Н. Я. Ламтева была поднесена Владыкѣ икона Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ. Принявъ икону отъ Н. Я. Ламтева, Высокопреосвященный Агаѳангель, состоящій почетнымъ членомъ означеннаго общества, сердечно поблагодарилъ за подношеніе. Къ 9 часамъ Высокопреосвященный Агаѳангель отбылъ въ часовню у Двинскаго вокзала, гдѣ былъ

встрѣченъ причтомъ Свято-Троице-Сергіева монастыря: Рижско-градскимъ благочиннымъ священникомъ Н. В. Тихомировымъ и священникомъ о. Д. Муравейскимъ, игуменіей Сергіей и казначеей Иллукстскаго женскаго монастыря монахин. Олимпіадой. Сюда была привезена о. архимандритомъ Никодимомъ и братією Чудотворная икона Псково-Печерскаго монастыря „Умиленіе“. Здѣсь было отслужено краткое напутственное молебствіе и провозглашено многолѣтіе. Послѣ этого священникъ о. Николай Тихомировъ обратился къ Владыкѣ съ рѣчью, гдѣ еще разъ пожелалъ Архипастырю успѣшнаго святительскаго служенія въ новой епархіи и указалъ на то, что Владыка при пріѣздѣ молился въ этой часовнѣ и отъѣзжая молится здѣсь же. Высокопреосвященный Агаѳангель прощался еще разъ съ народомъ, затѣмъ пожелалъ игуменіи Сергіи процвѣтанія монастыря и просилъ м. казначею Олимпіаду передать его архипастырское благословеніе сестрамъ Иллукстской обители. Послѣ этого Владыка отбылъ на вокзалъ, гдѣ его ждала толпа народу. Вокзалъ былъ чудно декорированъ и устроена иллюминація. На перронѣ стояли шпалерами члены форштадтскаго пожарнаго общества съ факелами и хоромъ музыки. Владыка былъ встрѣченъ звуками „Коль славенъ“. Провожать Владыку собралось все высшее общество г. Риги и высшіе военные и гражданскіе представители. Здѣсь были: Лифляндскій губернаторъ гофмейстеръ Двора Его Величества тайн. сов. Н. А. Звегинцовъ, корпусный командиръ генераль-отъ-инфантеріи Смирновъ, попечитель Рижскаго учебнаго округа, камергеръ Двора Его Величества С. М. Прутченко, настоятельница женскаго монастыря игуменія Сергія, командиръ 29-ой артиллерійской бригады генераль-лейтенантъ Дворжицкій, супруга вице-губернатора Келеповская, фрейлина Ихъ Величествъ Келеповская и другія л. и Рижско-градское духовенство. Владыка сердечно прощался со всѣми. Ровно въ 9 ч. 55 мин.

поѣздъ тронулся. Архипастырю сопутствовали до Митавы настоятель собора протоіерей В. И. Плиссъ, протоіерей Н. А. Лейсманъ, Рижско-градскій благочинный священникъ Н. В. Тихомировъ и члены Консисторіи прот. В. П. Березскій и священникъ Н. А. Перехвальскій. На станціи Торенсбергъ Владыку ожидала толпа народу, которую Высокопреосвященный Агаангелъ благословилъ. Въ Митавѣ Владыку встрѣтило градское духовенство и представители административной власти. Протоіерей Руженцовъ обратился къ Владыкѣ съ рѣчью, благодаря Архипастыря за заботы и службы въ Митавѣ. Владыка благодарилъ за привѣтствіе, попросался съ народомъ и подъ пѣніе духовенствомъ „Исъ - полла - эти - деспота“ разстался съ своею любимою паствою.

Епархіальная хроника.

Островъ Эзель. Лаймъяль — Печалень былъ видъ Лаймъяльской православной церкви въ послѣдніе годы. Давно не было въ ней никакого ремонта. Лишь послѣ долгихъ и неустанныхъ хлопотъ удалось священнику о. Лаарю добыть средства на ремонтъ, отчасти отъ Епархіальнаго Начальства, а отчасти отъ частныхъ лицъ — благотворителей. Слишкомъ два мѣсяца продолжались ремонтныя работы и 12 сентября наконецъ можно было освятить вновь церковь. На освященіе церкви уже наканунѣ ко всеобщему бдѣнію прибыли: Эзельскій благочинный отецъ протоіерей Регема съ діакономъ Луксомъ, Лайзбергскій священникъ о. Д. Самонъ и Пейдескій о. А. Клаасъ. Несмотря на дождливую погоду, народъ собрался въ громадномъ количествѣ, чтобы присутствовать на родномъ торжествѣ — освященіи храма, усугубленномъ еще собор-

нымъ служеніемъ 4-хъ іереевъ съ діакономъ, здѣсь едва ли когда виданнымъ. Торжественно былъ совершенъ чинъ полного освященія храма, а затѣмъ Божественной литургіи. Всѣми прибывшими іереями сказаны были весьма содержательныя и глубоко прочувствованныя поученія, въ коихъ почтенные о. проповѣдники выясняли значеніе храма для христіанина, а также указывали на успѣхъ православія въ краѣ, усматривая его даже изъ того горячаго участія народа въ настоящемъ торжествѣ освященія храма, какое онъ принялъ въ немъ. Всѣ о. проповѣдники поздравляли Лаймъяльскихъ прихожанъ съ обновленіемъ храма и пожелали имъ дальнѣйшаго преуспѣянія въ добродѣтельной христіанской жизни. Съ сердечнымъ умиленіемъ молились прихожане впервые въ своемъ обновленномъ храмѣ, со слезами радости внимали они сердечнымъ поученіямъ. Искренне благодарны были они пастырямъ, прибывшимъ на освященіе церкви, не смотря на проливной дождь, и доставившимъ имъ высокую духовную радость.

Велика радость прихожанъ, при видѣ своей обновленной церкви; имъ пріятно посмотрѣть теперь на свой обновленный храмъ. Почти на 200 человѣкъ увеличена вмѣстимость храма черезъ уменьшеніе алтаря, такъ что теперь въ храмѣ можетъ помѣститься человѣкъ 700. Проржавѣвшая крыша замѣнена новою и отлично выкрашена, стѣны оштукатурены и выкрашены. Но особенно пріятное впечатлѣніе производятъ внутри храма: разукрашенные со вкусомъ стѣны и потолки и поновленный и позолоченный иконостасъ. Выдаются по величинѣ и красотѣ двѣ новыя большія иконы размѣромъ 2+3 арш., одна изъ нихъ изображающая Распятіе, а другая Иисуса Христа среди скорбящихъ. Иконы эти написаны, а также весь иконостасъ обновленъ мѣстнымъ прихожаниномъ І. Куускюль, не лишеннымъ значительнаго дара въ живописи и умѣнья владѣть кистью. Всѣ работы онъ произвелъ

для родного храма бесплатно, взявъ вознагражденіе только за матеріаль.

Благодарны должны быть Лаймьяльскіе прихожане своему батюшкѣ о. Лаарю, стараніями котораго Лаймьяльскій храмъ въ короткое время пребыванія его въ приходѣ такъ благоукрашенъ. *И. Б.*

С о д е р ж а н і е № 20.

Отдѣль официальный: — Епархіальныя извѣстія.

Отдѣль неофициальный: — Пребываніе Преосвященнаго Іоанна, Епископа Рижскаго и Митавскаго въ г. Ревелѣ. — Прощальныя чествованія Высокопреосвященнаго Агаангела въ послѣдніе дни пребыванія въ г. Ригѣ. — Епархіальная хроника.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 15 октября 1910 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.